

КУЛЬТУРНО ЗНАЧИМЫЕ РЕФЕРЕНТНЫЕ СИТУАЦИИ В ТЕКСТАХ ПРИ БИКУЛЬТУРАЛИЗМЕ¹

Елена В. Ерофеева²

Тамара И. Ерофеева

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия*

Keywords: language and cultural contact, biculturalism, Komi-Permyak language, Russian language, spontaneous speech, referential situations.

Summary: The article deals with the content peculiarities of the Russian texts generated by the Komi-Permyak bilinguals. While the first contacts of Komi-Permyaks and Russians took place over 500 years ago, until now the influence of the languages and cultures on each other is sufficiently strong.

The researched material is the culturally significant referential situations which are pointed by the Komi-Permyaks in the Russian language spontaneous narratives (stories about themselves). The analysis of culturally significant referential situations in texts represents the biculturalism of Komi-Permyaks and demonstrates that now the national identity of Komi-Permyaks is connected with their natural language (Komi-Permyak) and the place of residence of the most Komi-Permyaks – the Komi-Permyak National District, native nature and habitual rural lifestyles.

Ключевые слова: языковой и культурный контакт, бикультурализм, коми-пермяцкий язык, русский язык, спонтанная речь, референтные ситуации.

Аннотация: В статье рассматривают особенности содержания текстов билингвов-коми-пермяков на русском языке. Хотя коми-пермяцко-русские контакты насчитывают более 500 лет, до сих пор влияние языков и культур друг на друга достаточно велико. Материалом исследования послужили культурно значимые референтные ситуации, отмечаемые коми-пермяками в спонтанных нарративах (рассказах о себе) на русском языке. Анализ упоминания культурно значимых референтных ситуаций в текстах свидетельствует о бикультурализме коми-пермяков и о том, что на современном этапе их национальная идентичность связана прежде всего с родным коми-пермяцким языком, а также с ассоциированием себя с местом проживания большинства коми-пермяков – Коми-пермяцким национальным округом, родной природой и привычным деревенским укладом жизни.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 13-14-59004 а/У.

² © Ерофеева, Е.В., Ерофеева, Т.И., 2013.

В данной статье анализируется влияние коми-пермяцкой культуры на особенности текстов на русском языке билингвов-коми-пермяков. Обыкновенно рассматриваемые социолингвистами явления и процессы, связанные с билингвизмом, затрагивают вопросы функционирования языка. Однако, поскольку билингвизм – часть культурного пространства, при анализе речи билингвов также необходимо учитывать взаимодействие культур разных народов (Bilingualism-biculturalism and the deaf experience, 1996; Dewaele, 2012; Hymes, 1980 и др.).

Коми-пермяки – финно-угорский народ, проживающий в основном в России на территории Коми-Пермяцкого национального округа, входящего в состав Пермского края (около 80% коми-пермяков проживает в пределах Коми-Пермяцкого национального округа). По данным переписи 2010 г. (Всероссийская перепись населения 2010: электронный ресурс) в настоящее время в Пермском крае проживает более 2 635 тыс. чел., из них в Коми-Пермяцком округе – 116 тыс. чел. Коми-пермяки (более 81 тыс. чел.) составляют примерно 3% населения края и около 70% населения Коми-пермяцкого национального округа.

Контакты между коми-пермяками и русскими начались еще в X–XI вв. Земли, заселенные коми-пермяками, были присоединены к России в 1472 г., а крещение коми-пермяков произошло еще раньше – в 1462 г. В XX в. под влиянием русского языка как языка межнационального общения двуязычие и бикультурализм на территории Коми-пермяцкого автономного округа получает массовое развитие. Данные социологических опросов показывают, что и национальная идентичность у коми-пермяков зачастую двойственная: более 45% из них чувствуют себя в равной мере и коми-пермяками, и русскими, а еще 23% вообще ощущают себя просто гражданами России (Шабает, 2006). Тем не менее в настоящее время особая, гибридная культура коми-пермяков требует специального изучения, причем не только традиционными для этнографов и социологов методами, но и с помощью анализа содержания порождаемых ими спонтанных текстов.

Исследование проводилось на материале звучащей хрестоматии «Русская спонтанная речь коми-пермяков» (2007). В хрестоматию включены 22 спонтанных текста коми-пермяков-билингвов на русском языке общей продолжительностью звучания 1 ч. 25 мин. Тема текстов – рассказ о себе (в том виде, в каком сами информанты понимали эту тему). Информантами выступили представители разных возрастных групп: самому старшему – 89 лет, самому младшему – 20 лет. Информанты имели разный уровень образования (от неполного

среднего до высшего), работали в разных сферах или учились в разных учебных заведениях.

Полученные от информантов спонтанные монологи представляют собой вид нарратива – вербального изложения, истории или рассказа, созданного людьми для описания их жизненного опыта и включающего личностную оценку определенных фактов бытия. Нарратив – это форма «дискурса, через которую мы реконструируем и репрезентируем прошлый опыт для себя и для других» (Schiffrin, 2006: 321). В нарративах ярко проявляются национально-культурные характеристики текста, такие как линейное и нелинейное построение текста (Kaplan, 1966), логическая и тематическая схемы текста (Donahue, 2008), степень развернутости смысловых блоков (Zhu, 1997) и др. Очевидно, что специфика нарратива билингва может проявляться и во включении в текст на русском языке смысловых блоков, в которых сообщается о культурно значимых для коми-пермяков референтных ситуациях.

Культурно значимые референтные ситуации факультативно включаются в нарратив говорящими и поэтому являются хорошими маркерами, позволяющими учитывать важность тех или иных смысловых компонентов для билингва: отражение в тексте на русском языке культурно-значимых для коми-пермяков референтных ситуаций показывает, насколько билингв погружен в свою национальную культуру.

В качестве культурно значимых референтных ситуаций в текстах выделялись все фрагменты, включающие упоминание национальности, родного языка, национальных традиций, природы и типичных занятий (реалий деревенской жизни) коми-пермяков. Последние два мотива учитывались потому, что этнографы особо подчеркивают важность для национальной культуры коми-пермяков деревенского быта, хозяйства и связи с природой (в основном с лесом) и природными богатствами (Белицер, 1958).

1. Национальная принадлежность

Как показывает анализ текстового материала, в рассказах о себе данный смысловой компонент значим для информантов. Он может выражаться как через непосредственное упоминание национальности, так и через упоминание места рождения и проживания – административно-территориальных единиц, а именно Коми-пермяцкого национального округа, г. Кудымкара (центра Коми-пермяцкого национального округа), Коми АССР, районов и т.п.

В текстах есть упоминания о потомственной принадлежности к коми-пермяцкой национальности: *Мать и отец / коми-пермяцкой национальности* // (жен., 21 г., образ. незакон. высш.); *Мои родители / истинные коми-пермяки* // *И я / истинная / коми- / пермячка...* // *Дедушка / и бабушка / тоже истинные коми-пермяки* // (жен., 53 г., образ. высш.). Характеризуя семью, один из информантов подчеркивает, что все члены семьи являются коми-пермяками: *Семья у меня / муж тоже коми-пермяк* // *Две дочери* // *Тот же / коми-пермячки* // (жен., 67 лет, образ. сред.). Обозначен и портрет представительницы коми-пермяцкой национальности: *Я типичная инвинская коми* // *У меня чёрные волосы / чёрные глаза / смуглая кожа* // *Волосы у меня длинные / ниже колена* // *Я заплетаю их / в косу / а косу укладываю на голове* (жен., 57 лет, образ. высш.). Из 22 информантов 6 упоминают свою национальность и/или национальность своих родителей.

Почти все информанты (20 из 22) считают важным назвать свое место рождения и место рождения и жительства семьи в целом: *Я родилась / в Коми-Пермяцком / национальном округе* // (жен., 53 г., образ. высш.); *Родилась в деревне Харинова / Москвинского сельсовета Кудымкарского района* // (жен., 86 лет, образ. ср.); *Родился в Кудымкарском районе* // *В деревне Левина* // (муж., 62 г., образ. ср. спец.).

Таким образом, среди текстовых компонентов, связанных с определением национальности, большую роль играет не прямое название национальности, а упоминание места рождения и проживания, типичного для коми-пермяков.

2. Коми-пермяцкий и русский языки

Язык – один из важнейших признаков национальной идентичности. Материнский язык – это сущность национальности, люди, говорящие на одном языке, чувствуют свое единство и одновременно свое отличие от других людей. Для билингвов особо важным оказывается вопрос, какой из языков они ощущают родным, а также какому из языков они отдают предпочтение.

Чувство любви и приверженности к своему языку пронизывает больше половины текстов билингвов (13 из 22), людей разного возраста и образования: *Я / училась / на коми языке* (жен., 89 лет, образ. сред.); *По-коми-пермяцки говорили* (жен., 86 лет, образ. сред.); *И / в основном / все / общались / на коми-пермяцком языке* // *В деревнях по-коми разговариваем* (жен., 50 лет, образ. среднее спец.); *Создавали здесь программы / для национальных школ* // *По / коми-пермяцкому языку* (жен., 39 лет, образ. высш.); *Нравится / очень изучать / родной*

язык (жен., 22 г., незаконч. высш. образ.); *Мой родной язык / коми язык // Коми-пермяцкий язык // Но разговариваю с него / с детства // С самого там рождения // Мне легче общаться на коми языке* (муж, 21 г., образ. незаконч. высш.).

Информанты считают важным подчеркнуть также и тот факт, что их родители и другие родственники также владеют коми-пермяцким языком: *Мои родители / отец и мать / владеют // Я тоже в совершенстве знаю / коми-пермяцкий язык //* (жен., 22 г., незаконч. высш.). Характеризуя семью, один из информантов подчеркивает, что члены семьи пытаются сохранить коми-пермяцкий язык в бытовой обстановке: *Хотя они (дочери) / учились в русских классах / но они прекрасно владеют / коми-языком / но писать и читать правда не умеют // А вот внуки / понимать понимают наш разговор / а / разговоривать / не могут* (жен., 67 лет, образ. сред.).

Языковая ситуации Пермского края такова, что русский язык, как государственный язык России, и коми-пермяцкий язык, как язык титульной нации Коми-пермяцкого округа, сосуществуют, находясь в отношениях диглоссии. Билингвы-коми-пермяки, понимая это, фиксируют в нарративах необходимость владения русским языком: *Русских у нас в деревне никогда не было // А когда уж выросли дак / стали / общаться / по-русски тоже // Когда в Ухту уехала / почти совсем не могла / разговоривать по-русски // И / еще стеснялась // Год-то прожила / среди русских людей / всё понимала // Только / не могла говорить // Был / сильный акцент // Разговаривала всё-таки побольше видать по-русски / и начала уже свободно говорить* (жен., 50 лет, образ. среднее спец.).

Профессиональная необходимость знания того и другого языка также подчеркивается в нарративах: *Обучалась параллельно / на русском / и коми-пермяцком языках // Я считаю что это большой плюс //* (жен., 22 г., образ. незаконч. высш.). Кроме того, информанты в некоторых случаях особо отмечают использование русских слов в коми-пермяцкой речи: *Лунки мы называли // Название русское / уже //* (жен., 39 лет., образ. высш.).

И наконец, в текстах билингвов можно обнаружить любовь не только к коми-пермяцкому, но и к русскому языку: *Мне нравился / русский язык //* (жен., 21 г, образ. незаконч. высш.). Однако в большинстве случаев информанты все-таки подчеркивают, что коми-пермяцкий язык для них роднее.

В целом количество упоминаний в текстах и коми-пермяцкого, и русского языков одинаково (по 13 упоминаний). Это показывает, что оба языка играют важную роль в их жизни. Часто эти упоминания

связаны с учебной: информанты говорят, что обучались в школе на обоих языках или учили в школе оба языка, что русский язык необходим им в учебе и работе. В то же время в текстах присутствует и противопоставление коми-пермяцкого языка как родного и “своего” русскому как “чужому”, но необходимому.

3. Национальные традиции

В русских текстах билингвы иногда рассказывают о национальных традициях, как коми-пермяцких, так и русских, причем, как правило, собственно коми-пермяцкие традиции совмещаются с русскими и реалии двух культур смешиваются в быте коми-пермяков. Например, развернутое описание праздника в деревне: *Обычно / к праздникам очень готовились / религиозные праздники раньше ведь очень / праздновали // Народ / со всех деревень у нас улица была / собирались // И // Там // На улице / пели / плясали // Деревне / праздником / делали / пиво сур (национальное коми-пермяцкое пиво) // Квас это / брагу делали / ырош по коми называется // И-и / вот пили // А // Вино / раньше / употребляли / но / мало // Чтоб до пьяна / никто никогда не напивался // Чтоб / веселились / пели и плясали / вот на улице / вся молодежь собирается / мы маленькие были / а потом / выросли дак тоже стали вместе с ними / собираться // И стар и мал / всё собирались / всё пели плясали там // (жен., 50 лет, образ. сред. спец.).* Данный пример демонстрирует, что в сознании коми-пермяков в привнесенные русскими традиции (христианские религиозные праздники) включаются собственно коми-пермяцкие культурные реалии (*сур, ырош*).

Современные традиции также упоминаются в текстах: *На Новый год / я езжу домой // У нас / проводится в клубе мероприятие / в клубе проводится до двенадцати // Потом / все идут по домам // И после двенадцати опять / мероприятие там // Конкурсы / дискотека // И до утра / до шести // (жен., 20 лет, образ. незаконч. высш.).* Традиция празднования Нового года укоренилась в России в советское время и является общей для всего населения до сих пор.

Имеются в текстах и описания детских игр: *Играли / в разные игры / как все дети // В лапту / в салочки / в луночки играли // (жен., 43 г., образ. сред. спец.); Играли в лунки // Чертишь / на / первой лужайке / если уже где-то подсушит / мячик // Лопатка деревянная // И-и / допустим / ведущий // Ведущий / водящий / кидает мяч / а мы должны отбиваться // А потом ещё // Ну там куклы // Потом всякие мы кледы зарывали // Национальные игры // (жен., 39 лет, образ. высш.).* Лапта, салочки, луночки – русские национальные игры, которые были

заимствованы коми-пермяками. Один из информантов говорит, как видим, о национальных играх, но конкретно их не называет.

Обращение к национальным традициям вызывает в памяти говорящих специфические лексические единицы как русского, так и коми-пермяцкого языков. Такая маркированная лексика встречается прежде всего при описании кулинарных блюд: *Особенно вот / пирожки // Не пирожки а / картофельные шаньги* (русское национальное блюдо – лепешка с картофелем или творогом – название которого заимствовано русскими, в свою очередь, из финно-угорских языков) // *Потом / рыбный пирог / черинянь // Пиво / коми-пермяцкое пиво / сур // Если весна / это / пистики* (русское диалектное название молодых побегов хвоща) *идут //* (жен., 39 лет, образ. высш.).

Итак, в большинстве случаев в текстах отражается сложившаяся этнокультурная ситуация: культура коми-пермяков тесно переплелась с русской и порой даже сами коми-пермяки не могут отделить элементы одной культуры от другой (в текстах встречается упоминание 14 традиций – 6 коми-пермяцких и 6 русских). Только фольклорные формы, в частности народные песни, сохраняют чисто национальную специфику: *Люблю слушать народные песни // Особенно наши / коми-пермяцкие* (жен., 57 лет, образ. высш.); *Я даже песни очень люблю деревенские еще //* (поёт на коми-пермяцком языке) (жен., 50 лет, образ. сред. спец.).

4. Деревенский быт, хозяйство

Значимым феноменом национальной культуры коми-пермяков является идеализация образа жизни, связанного с деревенским бытом, хозяйством. Эти мотивы в тексте характерны не только для билингвов старшего возраста, но и для молодых: *Всю жизнь работали с землей... // Держали / много скота* (жен., 53 г., образ. высш.); *Занималась домашним хозяйством // <...> В деревне / всё было свое // Держали кур / овец / корову / свиней держали // порссез (свиней) // Чтоб было мясо свое / молоко / чтоб яйцо было свое / а яйцо еще в магазин сдавали // <...> Уеду // И / буду хозяйство держать наверно // Хотя бы какую-то скотинку // <...> Только правда у нас в деревне щас мало уже домов стало // Но надеюсь что еще / мы будем еще / жить в деревне // Мне очень нравится в деревне //* (жен., 50 лет, образ. сред. спец.); *У нас свой дом // Огород / хозяйство // Корова / теленок / свинья / овцы / куры // У мужа постоянной работы нет / но живем неплохо // Корова кормит //* (жен., 24 г., образ. сред.). Подобные высказывания в монологах многочисленны (упоминание сельского труда встречается в текстах 19 раз). Деревенский образ жизни

предпочтителен для информантов, и если они покидают родные места (например, чтобы получить образование, работу и т.п.), то стремятся вернуться обратно в деревню, считая такой образ жизни привычным и комфортным.

5. Связь с природой

Упоминание природы и рассказы о ней достаточно часто встречаются в автобиографических нарративах коми-пермяков: в 15 из 22 текстов есть фрагменты, связанные с описанием природы.

Природа воспринимается информантами в основном с двух сторон – эстетической и практической. В 8 текстах рассказывается о красоте природе, о том, насколько приятно находиться на природе и наблюдать за ней: *Летом часто бываю на природе // Когда / мне грустно / я стараюсь идти в лес // И природа / как бы улушивает меня / все мои переживания / мои страхи // Помогает мне //* (жен., 22 г., образ. незаконч. высш.); *Я очень люблю осень // Особенно / гулять / в том лесу / где я родилась // В той деревне // Рядом с моим домом находится лес // Он не очень большой / но и не очень маленький // Особенно / осенью / он преобладает / красивым цветом // Берёзы красивые / осины красные / даже ёлочки становятся какими-то особенными и / в этот лес очень тянет // <...> Также / очень люблю речку // Речка меня / привлекает / своим спокойствием // Когда / вода особенно тихо течёт / и / очень приятно на неё смотреть //* (жен., 20 лет, образ. незаконч. высш.). В 8 текстах упоминается природа как источник пищи, лекарственных трав, меха и т.п.: *Хожу за грибами / за ягодами // Вот так проходят мои года //* (муж., 62 г., образ. среднее спец.); *Я очень люблю / ходить / по лесам / летом // Люблю собирать грибы / ягоды // Ну и / попутно собираю ещё / разные лечебные травы / которые зимой / как правило / очень / пригождаются //* (жен., 57 лет, образ. высш.); *Также дедушка у меня охотник // Он / много раз нам / приносил шкурки / норок // Они такие интересные / эти шкурки норок и / мягкие очень // И как-то тоже мы с папой ходили на рыбалку // И есть вот такие штуки / огромные сети / как бы мешок круглый // Норы называется // И там есть дырка // Она находится под водой // Туда рыба заходит на приманку / и выйти уже не может / остается //* (жен., 20 лет, образ. незаконч. высш.).

Эстетическое и практическое отношение к природе часто едино: коми-пермяки ощущают себя частью природы, ее детьми, воспринимают дары леса и рек как естественным образом принадлежащие им. Поэтому в текстах видна органическая связь природы и деревни как среды их обитания в целом: *Моя деревня*

находится / на высоком склоне // Рядом с деревней / протекает река / Велва // Деревню окружают леса // (жен., 22 г., образ. незаконч. высш.).

Таким образом, в нарративах коми-пермяков довольно часто упоминаются различные культурно значимые референтные ситуации. Общая картина частотности упоминания разных компонентов культурно значимых референтных ситуаций отражена в табл. 1.

Таблица 1

Частота упоминания компонентов культурно значимых референтных ситуаций в текстах, абс.

Компонент референтной ситуации	Частота
Место рождения и жительства	20
Деревенское хозяйство	19
Природа	15
Коми-пермяцкий язык	13
Русский язык	13
Национальность	6
Коми-пермяцкие традиции	6
Русские и/или международные традиции	6

Как видим, среди компонентов культурно значимых референтных ситуаций для коми-пермяков оказываются наиболее важными родные места – место рождения и жительства, привычный образ жизни – деревенское хозяйство, а также природа, которая окружает родную деревню, дарит коми-пермякам радость и свои богатства. Таким образом, национальная идентичность коми-пермяков проявляется в ассоциировании себя с основным местом проживания коми-пермяков – Коми-пермяцким национальным округом, с природой родных мест и с привычным укладом деревенской жизни.

Что касается национальных традиций и языков, то тексты демонстрируют тесное переплетение русских традиций с собственно коми-пермяцкими и активное взаимодействие двух языков билингов. Оказалось, что данные социологических опросов о двойственной национальной идентичности коми-пермяков подтверждаются текстовыми материалами лишь частично. С одной стороны, коми-пермяки одинаково часто говорят о коми-пермяцком и русском языках и коми-пермяцких и русских традициях, а также не слишком часто упоминают свою национальность, что в целом говорит о бикультурализме коми-пермяков. С другой стороны, при упоминании русского языка все же чаще говорится о его необходимости, а коми-пермяцкий выступает в качестве родного языка.

Литература

- Белицер, Вера Н. 1958. *Очерки по этнографии народов коми: XIX – первая половина XX в.* М.: Изд-во АН СССР. 373 с.
- Всероссийская перепись населения 2010: О России языком цифр.* [Электронный ресурс] URL: www.perepis-2010.ru (дата обращения 28.07.2013).
- Русская спонтанная речь коми-пермяков: звучащая хрестоматия* / Боронникова, Н.В., Доценко, Т.И., Ерофеева, Е.В., Ерофеева, Т.И., Овчинникова, Е.В., Углонова, И.А.; науч. ред. Ерофеева, Т.И.; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2007. 72 с.
- Шабает, Юрий П. 2006. Этносоциальные последствия объединения регионов (из опыта формирования Пермского края). В: *Социологические исследования.* № 3. С. 64–71.
- Bilingualism-biculturalism and the deaf experience.* 1996. Ed. Parasnis, I. Cambridge: Cambridge University Press. 306 pp.
- Dewaele, Jean-Marc, Li Wei. 2012. Multilingualism, empathy, and multicompetence. In: *International Journal of Multilingualism.* V. 9(4). Pp. 352–366.
- Donahue, T. 2008. Cross-cultural analysis of student writing: Beyond discourses of difference. In: *Written Communication.* V. 25(3). Pp. 319–352.
- Hymes, S. 1980. *Foundations in sociolinguistics: An ethnographic approach.* Philadelphia: University of Pennsylvania press. 246 pp.
- Kaplan, R. 1966. Cultural thought patterns in intercultural education. In: *Language Learning.* V. 16: Pp. 1–20
- Schiffrin, D. 2006. *In other words: Variation in reference and narrative.* Cambridge: Cambridge university press. 373 pp.
- Zhu, Y. 1997. An analysis of structural moves in Chinese sales letters. In: *Text: Interdisciplinary journal for the study of discourse.* V. 17(4). Pp. 543–566.